

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-1-103-120>
EDN: RBOUZX

Научная статья / Research Article

Ведение записей о рождении, браке и смерти в метрических книгах в России в XVIII – начале XX вв.: церковная и юридическая практика

В.А. Мун

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Москва, Российская Федерация
 mun.viktoriya@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – выявление и разграничение церковных и юридических аспектов, проистекавших из практики ведения метрических записей о рождении, браке и смерти в метрических книгах Российской империи в XVIII – начале XX вв. Метрические книги являются малоизученным источником для анализа соотношения государственного и церковного регулирования общественных отношений, в частности в сфере брака и семьи. Анализ эволюции законодательного регулирования ведения метрических книг свидетельствует о том, что метрические записи представляли собой важный источник информации не только с точки зрения фиксации церковных событий: рождения, вступления в брак и крещения, но и в вопросах всеобщей воинской повинности, государственной службы, налоговой системы, установления личности и юридических фактов в гражданском и уголовном судопроизводстве. В связи с частыми описками, пропусками и исправлениями в метрических книгах они по объективным причинам не могли служить единственным и неопровержимым доказательством фактов рождения, брака и смерти, а рассматривались в совокупности с другими письменными источниками и устными показаниями свидетелей. На этом фоне автор обращает внимание на дискуссии среди светских и церковных ученых по вопросу о передаче ведения метрических книг в светское ведомство. Автор выделяет сложности доказывания записей о рождении и браке в судах и указывает на отсутствие эффективных мер поддержки священникам в своевременном ведении документов. На основе анализа судебных дел формулируется вывод о постепенном формировании практики, согласно которой свидетельство о рождении, выданное консисторией в части удостоверения факта крещения, а также запись священно- и церковнослужителей о браке не могли быть предметом рассмотрения светского суда; предметом спора в светском суде могла быть запись о рождении лица, записанная священниками со слов третьих лиц.

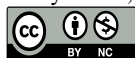
Ключевые слова: право, государство, семейное законодательство, церковно-приходская практика, актовая запись, крещение

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 21 октября 2025 г.

Принята к печати: 15 января 2026 г.

© Мун В.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Мун В.А. Ведение записей о рождении, браке и смерти в метрических книгах в России в XVIII – начале XX вв.: церковная и юридическая практика // RUDN Journal of Law. 2026. Т. 30. № 1. С. 103–120. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-1-103-120> EDN: RBOUZX

Metric books in imperial Russia: Church recording vs. legal proof (18th – early 20th centuries)

Victoria A. Mun

O.E. Kutafin Moscow State Law University, *Moscow, Russian Federation*

 mun.viktoriya@mail.ru

Abstract. The study distinguishes ecclesiastical from legal aspects in Russian Empire parish registers (metric books) spanning the 18th to early 20th centuries. These underutilized sources illuminate state-church interactions in marriage-family regulation and beyond. Analysis of legislative evolution reveals metric books' multifaceted role: recording church sacraments (birth, marriage, baptism) while supporting military conscription, civil service, taxation, and judicial identification. Frequent errors, omissions, and corrections limited metric books' standalone evidentiary value; courts required corroboration from additional documents and witness testimony. The research highlights scholarly debates on transferring registry management from ecclesiastical to secular authorities, alongside judicial challenges in proving birth and marriage records, and priests' inadequate administrative support. Judicial practice established that consistory baptism certificates and clerical marriage records gained presumptive validity, insulating them from secular court challenge. Secular disputes could only concern third-party declarations recorded by clergy.

Key words: family law, parish practice, metric books, registry office, baptism, church-state relations

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 21st October 2025

Accepted: 15th January 2026

For citation:

Mun, V.A. (2026) Metric books in imperial Russia: Church recording vs. legal proof (18th – early 20th centuries). *RUDN Journal of Law*. 30 (1), 103–120. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-1-103-120> EDN: RBOUZX

Введение

Метрические книги – «публичные книги для записи рождений, браков, смертных случаев и других подобных событий»¹. Ведение соответствующих записей вызывали активные дискуссии среди светских и церковных ученых, а также государственных деятелей Российской империи XVIII – начала XX вв. На страницах юридической и церковной периодики («Московские ведомости», «Судебный вестник», «Юридическая газета», «Журнал министерства юстиции», «Новое время», «Церковный вестник», «Церковные ведомости», «Ярославские епархиальные ведомости»,

---

¹ Энциклопедический словарь : в 86 томах. Т. 19. Мекенень – Мифу-Баня. СПб. : типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон. 1896. С. 201.

«Владимирские епархиальные ведомости», «Минские епархиальные ведомости» и др.) активно обсуждались вопросы, проистекающие из церковно-приходской практики.

Законодательное регулирование все более детально регламентировало ведение метрических книг, внесение записей и выдачу свидетельств. Одновременно вводилась и ужесточалась юридическая ответственность священно- и церковнослужителей за нарушения в ведении метрических записей.

На фоне формализации процедур внесения метрических записей, издания инструкций и руководств для правильного ведения и проверки метрических записей выделяется обращение внимания С.П. Григоровского на то, что духовная власть дает непосредственное удостоверение только о крещении, а о рождении – вносит запись в метрическую книгу, основываясь лишь на сделанном ей показании ближайших к событию и заинтересованных свидетелей. Сам способ принятия этих показаний не установлен в законе, равно как и представление документов или составление предварительного какого-либо акта, каков обыск о браке².

Между тем перед священниками все чаще вставали вопросы практического характера, освещавшиеся в еженедельном журнале «Церковный вестник» в специальной рубрике «В области церковно-приходской практики». Например, священники спрашивали: могут ли причты выдавать метрические выписки о нескольких лицах на одном листе?³; как записывать в метрические книги детей раскольников от сводного брака, когда родители хотят их крестить у православного священника? Именовывать ли при этом детей законными или же незаконнорожденными? Следует ли требовать гербовые марки с лиц казачьего сословия при выдаче им метрических выписей? Следует ли взыскивать гербовый сбор с мещан при выдаче им метрических выписок о рождении детей, необходимых при сдаче последних в учебные заведения?⁴; имеет ли право и должен ли приходский священник выдавать удостоверение о нахождении в живых известного лица, живущего в его приходе, в частности, в таком приходе, где есть общественные учреждения: городское или волостное управление, становой пристав или мировой судья? Должен ли священник писать и выдавать метрическую выписку об одном и том же лице в двух и более экземпляре? Должен ли священник делать сам и писать справки о рождении большого количества прихожан для составления семейных списков волостными правлениями?⁵ и т.п.

Анализ эволюции законодательного регулирования ведения метрических книг свидетельствует о том, что метрические записи представляли собой важный источник информации не только в контексте фиксации церковных событий, но и в вопросах всеобщей воинской повинности, государственной службы, налоговой системы, установления личности и юридических фактов в гражданском и уголовном судопроизводстве. Как справедливо отмечал В.М. Нечаев, у государства существовала необходимость в точной фиксации момента рождения, заключения брака и осуществления гражданских прав. С разложением старых родовых, территориальных и сословных союзов, а также развитием свободы передвижения стало невозможным

² Григоровский С. По вопросу о метрической записи события крещения // Церковный вестник. 1896. № 11. С. 359–361.

³ Веденский В. В области церковно-приходской практики // Церковный вестник. 1887. № 48. С. 843.

⁴ Священник А.Т. Следует ли требовать гербовые марки с лиц казачьего сословия, при выдаче им метрических выписей? // Церковный вестник. 1888. № 31. С. 575.

⁵ Разъяснения некоторых недоумений по вопросам пастырской практики // Ярославские епархиальные ведомости. 1877. № 5. 2 февраля.

констатирование указанных моментов в жизни путем свидетельских показаний. Для общества усложнение гражданского оборота и необходимость частого заключения юридических сделок также приводили к потребности в частом удостоверении гражданского состояния отдельной личности. Отсюда – забота государства об организации записей рождений, браков и смертей на началах строгой публичности, гарантирующей безусловную точность сведений об этих событиях. Регистрация актов гражданского состояния служила также цели надзора как государства, так и церкви за правильностью отправления религиозных обязанностей⁶.

Проблематика ведения метрических книг в Российской империи раскрывалась дореволюционными учеными с точки зрения исторической демографии⁷ и статистики⁸.

Для настоящего исследования представляет интерес историко-правовой аспект ведения записей о рождении, браке и смерти. В этой связи стоит отметить, что наряду с важной значимостью записей метрических книг как источника информации юристы, пожалуй, были единодушны во мнении об их относительной достоверности. Например, К.П. Победоносцев указывал, что метрические книги являются главным доказательством законности рождения. Однако нередко случалось, что подлинные метрические книги были утрачены или выяснялось, что метрической записи вовсе не было внесено, либо запись имела, но ее подлинность и достоверность оспаривались⁹. К причинам несовершенства способов ведения метрических книг В.М. Нечаев относил: 1) разнообразие вероисповедного состава российского государства и отсутствие единого порядка ведения метрических книг, особенно духовенством нехристианских исповеданий; 2) сословный строй России; 3) отсутствие строгого порядка ведения записей на протяжении всего времени; 4) физическую утрату метрических книг за многие годы¹⁰.

Таким образом, метрические книги, являясь главным доказательством факта рождения, брака и смерти, в то же время по объективным причинам не могли являться единственным доказательством. Наряду с ними юридическую силу имели обыскные книги, родословные дворянские и купеческие книги, исповедные росписи, сословные и формулярные списки, ревизские сказки, иные письменные доказательства, а также показания свидетелей, священника, причта и восприемников, участвовавших при крещении.

Особую ценность представляет работа Л.П. Новикова «Метрики (общие акты состояний) у православных (по ведомствам епархиальному и военно-духовному), инославных, старообрядцев, сектантов, евреев, караимов и магометан» (1907),

⁶ Волков А.Ф., Филипов Ю.Д. Словарь юридических и государственных наук. СПб. : т-во «Общественная польза», 1901–1902. Т. 1, вып. 1. 1901. 2526 ст.

⁷ Бессер Л.В. Смертность, возрастной состав и долговечность православного народонаселения обоого пола в России за 1851–1890 годы: СПб. : тип. Акад. наук, 1897. 124 с.; Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев : тип. И. Вальнера, 1846. 210 с.

⁸ Герман К.Ф. Статистические исследования относительно Российской империи. СПб. : Печатано при Императорской Академии наук, 1819. 149 с.; Новосельский С.А. Смертность и продолжительность жизни в России. Петроград : тип. М-ва вн. дел, 1916. 208 с.; Веретенников И.В. Брачность, рождаемость и смертность среди крестьянского населения: по дан. для Землян. и Задон. уездов Воронеж. губ. Тифлис : тип. Я.И. Либермана, 1898. 88 с.

⁹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Права семейственные, наследственные и завещательные. Санкт-Петербург : Печатня В. Головина, 1871. 576 с.

¹⁰ Волков А.Ф., Филипов Ю.Д. Словарь юридических и государственных наук. СПб. : т-во «Общественная польза», 1901–1902. Т. 1, вып. 1. 1901. 2526 ст.

в которой проведен анализ юридического регулирования ведения метрических книг на основе законов, циркулярных указов Святейшего Синода, кассационной практики, циркуляров различных ведомств, а также определений епархиальных начальств, имевших местное значение, и мнений известных авторов по различным вопросам, возникавшим при ведении метрических книг¹¹ (Novikov, 1907).

В советский период невостребованность метрических книг исследователями объясняется в том числе тем, что приоритет отдавался изучению политико-экономической истории масс и классов, а также уходом на второй план роли частного лица в истории; слабой технической оснащенностью отечественных гуманитарных исследований (Antonov & Antonova, 2006:19). Советские ученые обращались к метрическим книгам преимущественно для изучения отдельных регионов Российской империи (Вуконя, 1981; Minenko, 1977). Б.Н. Мироновым осуществлен источниковедческий анализ метрических ведомостей в Российской империи, имевший важное значение для историко-демографических исследований (Mironov, 1998).

Среди современных работ можно выделить фундаментальный труд Д.Н. Антонова и И.А. Антоновой «Метрические книги России XVIII – начала XX вв.», в котором поставлен закономерный вопрос о природе метрических книг: являются ли они культовым или светским источником? С одной стороны, их формальное возникновение связано с документированием церковных таинств. С другой стороны, нельзя отрицать того факта, что метрические книги выступали как комплексный источник, в котором переплетались светские и культовые аспекты (Antonov & Antonova, 2006:39). В этой связи указанными авторами закономерно выделяется обширный функционал метрических книг, которые выполняли не только культовую, но и научную (статистико-демографическую), гражданско-правовую, а также фискальную функцию (Antonov & Antonova, 2006:46).

Итак, в вопросе ведения записей о рождении, браке и смерти в метрических книгах в России в XVIII – начале XX вв. соединились вопросы церковной и юридической практики.

Церковно-государственное регулирование вопроса ведения записей о рождении, браке и смерти в метрических книгах

Еще в 1646 г. Петр Могила на Метрополитанском соборе ввел обязательное ведение метрических книг каждым священником. Однако после смерти Петра Могилы 1 января 1647 г. эти книги были заброшены¹². Согласно 11-му деянию Московского собора 1666 г. Церковью было установлено правило: «...велеть всем священникам держати во всех церквах записные четыре книги, и велеть записывати, кто с кем поемлется в брак, и кто у кого и чей преемник в крещении бывает»¹³. Данное соборное постановление не давало четких указаний по форме ведения этих записей. В нем подчеркивалось, что необходимо иметь четыре специальные книги, но не разъяснялось, какие именно сведения должны фиксироваться в каждой из них по отдельности.

¹¹ Новиков Л.П. Метрики (общие акты состояний) у православных (по ведомствам епархиальному и военно-духовному), инославных, старообрядцев, сектантов, евреев, караимов и магометан. СПб. : тип. А.С. Суворина, 1907. 292 с.

¹² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XIX (37). Мекенен — Мифу-Баня. СПб. : Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1896. С. 203.

¹³ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею : в 12 томах. 1846–1872. Т. 5. 1853. СПб. : В тип. Эдуарда Праца. С. 461.

Наибольшее внимание уделялось записям о крещении младенцев и лицах, вступающих в брак. Священник обязывается этим соборным правилом записывать 1) сведения о рождении и крещении младенцев (месяц и день крещения, название города, или села своего прихода, имя отца и матери крещаемого, имена восприемников и название приходов, к которым они принадлежат); 2) сведения о незаконнорожденных детях и найденных; 3) наставление касательно крещения и записи больных младенцев (Ignatovich, 1861).

Относительно вступления в брак отмечалось: «Книга о супружестве, о венчаных, пишется в соборной церкви: и вам бы приказывать священникам накрепко, чтобы отроков без соборных, а вдовцов и вдовиц с патриарша двора без памятей, отнюдь не венчати; а память взяв обыскивати накрепко против памятей, а не обыскав отнюдь не венчати же»¹⁴.

Таким образом, приходские священники были обязаны вести метрические книги, в которые заносились основные данные о проведенных таинствах крещения и бракосочетания, а также о погребении усопших. Несмотря на эти указания, постановление оставляло открытыми многие вопросы относительно структуры и порядка ведения метрических книг.

Первым светским законодательным оформлением правил ведения метрических книг стал указ 1702 г., согласно которому в Москве предписывалось всем приходским церквям обеспечить ведение таких книг священниками (если они еще не были заведены). В этих книгах фиксировались имена крещеных детей, а также имена умерших независимо от их сословия и возраста. На основании этих записей священники должны были составлять ведомости для представления в Патриарший Духовный приказ¹⁵.

В 1722 г. в Прибавлении к Духовному регламенту разъяснялось, что «должны же отселе священницы иметь всяк у себя книги, которые обычно нарицаются метрики, то есть книги записные», в которых следовало фиксировать в приходе: 1) рождение и крещение младенцев с указанием года и дня, а также имен родителей и восприемников; 2) умерших младенцев, не получивших крещения «с приписанием вины, коей ради младенец лишен Святого крещения»; 3) лиц, вступающих в брак; 4) умирающих «с приписанием по Христианской должности в покаянии преставились и погребаемые»; 5) лиц, не получивших христианского погребения, «с указанием вины, чего ради не получил Христианского погребения, со означением года и дня» (пункт 29)¹⁶. Таким образом, устанавливалось обязательное ведение метрических книг в Российской империи, в которых фиксировались сведения о рождении, крещении, вступлении в брак и смерти.

Очевидно требования светской власти по ведению метрических записей не исполнялись, поскольку в Синодском Указе от 20 февраля 1724 г. подчеркивалось, что, несмотря на предыдущие распоряжения Его Величества, обязывающие священников повсеместно вести метрические книги и направлять их в соответствующее правительство, Синод не получает никаких отчетов из каких-либо мест. Указом 1724 г.

¹⁴ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею : в 12 томах. 1846–1872. Т. 5. 1853. СПб. : В тип. Эдуарда Праца. С. 462.

¹⁵ Именной Указ «О подаче в патриарший Духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» от 14 апреля 1702 г. // ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. IV. № 1908.

¹⁶ Прибавление к Духовному Регламенту: «Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского» май 1722 г. // ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. VI. № 4022.

вводились формы ведения метрических книг, согласно которым необходимо было заполнять сведения: «о рождающихся» (часть I); «о бракосочетавшихся» (часть II), «о умерших» (часть III). С целью обеспечения точного учета численности рождающихся, вступающих в брак и умирающих людей в государстве приводились образцы метрических книг¹⁷.

Несмотря на то, что законы, регулирующие ведение метрических записей, принимались и до Петра I, специалисты, изучающие историю метрических книг, отмечают существенное влияние петровских указов и его политики на метрикацию России (Antonov & Antonova, 2006:41). Историк М.К. Цатурова пишет об «изобретении» Петром I метрических книг во второй раз, имея в виду их редкое исправное ведение до петровских указов, начиная с XVII в. (Tsaturova, 1991:32). Историк Н.А. Миненко отмечает, что дело ведения метрических книг осуществлялось с большим трудом еще и потому что, приходские священники противились выполнению функций метрического учета. Так, в 1780-х гг. епископ Варлаам обратился к тобольскому наместнику Е.П. Кашкину с просьбой оказать содействие в организации церковного учета прихожан. Указом наместника повелевалось метрические книги и исповедные росписи «сочинять» волостным судам и представлять их приходским священникам, а также в нижние земские суды. Предполагалось, что сельские жители сами будут являться в волостные суды и сообщать все необходимые сведения. Однако «задуманная реформа церковного учета населения» не была реализована: как волостные власти не торопились исполнять распоряжение наместника, так и крестьяне не являлись к ним и не сообщали необходимые сведения. Тут же выяснилось, что и сами приходские священники не одобрили намеченной реформы Е.П. Кашкина, – их деятельность неожиданно оказывалась под контролем светского начальства (Minenko, 1979:32–33).

Антонов Д.Н. и Антонова И.А. в этой связи отмечают любопытный факт: «если западноевропейские клирикальные власти на протяжении полутора веков сопротивлялись передаче регистрации светским властям, то в России священники с конца XVIII в. протестовали против ведения метрик Церковью... Российское государство фактически с начала XVIII в. соединило свои потребности с церковными» (Antonov & Antonova, 2006:42).

С юридической точки зрения важность метрических записей скоро обнаружилась в суде. Так, Указом от 31 августа 1765 г. Правительствующий Сенат, рассмотрев материалы о малолетних преступниках, отметил, что их преступления иногда схожи с умышленными злодеяниями взрослых, но суды полагаются лишь на собственные показания обвиняемых, без проверки возраста. Это позволяло взрослым скрывать свой возраст, чтобы избежать наказания. Для пресечения таких уловок Сенат приказал: во всех присутственных местах при задержании несовершеннолетних преступников сверять их возраст с ревизскими книгами и ведомостями от духовных консисторий и приходских священников. Решения принимать на основе этих справок¹⁸.

Синодским Указом от 23 ноября 1779 г. вновь был поднят вопрос о надлежащем ведении метрических книг. Поводом послужило слушание дела об убийстве 6 ноября

¹⁷ Синодский Указ «О содержании священникам метрических книг для записи рождающихся, браком сочетавшихся и умирающих, и о присылке из оных ежегодно экстрактов к Архиепископам» от 20 февраля 1724 г. // ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. VII. № 4480.

¹⁸ Сенатский Указ «О собирании справок о местах преступников, выдающих себя за малолетних» от 31 августа 1765 г. // ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. XVII. Закон № 12463.

1779 г., в ходе которого подсудимый заявлял о своем несовершеннолетии. Для проверки этого обстоятельства были истребованы метрические книги по месту рождения подсудимого, однако запрашиваемые книги отсутствовали. Кроме того, в указе отмечалось, что «не только из сего, но и из других подобного рода дел, по коим приличившиеся в разных преступлениях Малороссияне называли себя несовершеннолетними, примечено, что по чинимым с метрическими тех мест, в коих они родились, книгами выправкам, о времени их рождений никакой записки не оказалось; почему Малороссийские судебные места и принуждены утверждаться в том на показаниях восприемников и других свидетелей, иногда же и по одному только наружному виду гадательно заключать о летах таковых преступников, а из сего легко может произойти то, что и совершенных лет преступников, под видом несовершеннолетнего, избежать следуемого ему по законам строгого наказания, обратиться к злодеяниям»¹⁹.

В связи с этим Правительствующий Сенат в 1779 г. постановил: на основании Духовного регламента 1722 г. всем священникам и архиерейским консисториям строго вести метрические книги о рождениях, браках и смертях, поскольку они необходимы для различных справок. Повторялось требование записывать сведения без пропусков по установленной форме. Для правильного ведения записей в каждую Церковь были разосланы тетради из Духовных Правлений. По окончании года тетради надлежало собирать в консисториях и хранить для надежных справок. Священно- и церковнослужители обязаны были подтверждать ведение книг подписками, а благочинные – проверять их при осмотре церковей, взыскивая с нерадивых и требуя исправлений. Кроме того, по прежним указам предписывалось направлять краткие экстракты в Святейший Синод и ежегодные рапорты из епархий о сборе и хранении метрических книг. За отсутствие книг или упущения виновные подлежали «жесточайшему штрафованию»²⁰.

Однако это не помогло наладить дело метрического учета. Так, в 1794 г., когда Екатерина II пожелала узнать численность рожденных, вступивших в супружество и умерших людей после ревизии 1782 г., Канцелярия Святейшего Синода представила справку о том, что запрашиваемые сведения были предоставлены только из 9 епархий²¹. Учитывая, что в Русской Церкви к 1784 г. насчитывалось 33 самостоятельных епархий²² (Pokrovsky, 1913:24), Святейший Синод потребовал предоставить эти сведения «в самой скорости...», а до тех пор «секретарей консисторских и других, за кем остановка последовала, понудить неослабно и покуда не сочинят, держать их за стражею в Консисториях или в Духовных Правлениях, где кого следует без выпуску»²³. Для того чтобы впредь не допускать подобной волокиты, указ

¹⁹ Синодский Указ «О исправном содержании метрических книг во всех приходских церквях» от 23 ноября 1779 г. // ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. XX. № 14948.

²⁰ Там же.

²¹ Синодский, вследствие Именного указ «О присылке метрических экстрактов в Синод из всех Епархий о рождающихся, браком сочетавшихся и о умерших» от 29 марта 1794 г. // ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. XXIII. № 17192.

²² Покровский И. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования : в 2 томах. Т. 2. 1913. Приложение 2. Казань : Центр. тип., 1913. С. 24.

²³ Синодский, вследствие Именного указ «О присылке метрических экстрактов в Синод из всех Епархий о рождающихся, браком сочетавшихся и о умерших» от 29 марта 1794 г. // ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. XXIII. № 17192.

предусматривал штраф за непредоставление сведений о рожденных, вступивших в супружество и умерших.

Несмотря на санкции и неоднократные требования Святейшего Синода к аккуратному ведению метрических книг, имелись проволочки в данном вопросе. Для облегчения ведения метрических записей Синодским указом от 17 мая 1802 г. предписывалось: 1) всем Консисто́риям и Духовным Правлениям строго обеспечить ежегодное изготовление для каждой церкви метрических прошнурованных тетрадей с подробным указанием порядка ведения записей и их раздачу по приходам; 2) священно- и церковнослужителям каждого прихода при получении метрических книг из Консисто́рии или Духовного Правления предписывалось хранить их исключительно в самой церкви, а не в домах служителей; 3) после совершения треб – молитв, крещения младенцев, венчания браков и погребения умерших – записи о них должны были немедленно вноситься самим священником или через дьяконов и причетников в метрические книги с максимальной точностью и указанием исполнителя обряда и даты; 4) по окончании года, в начале следующего, с каждой метрической книги следовало изготовлять копию, которую необходимо было бережно хранить в ризницах церкви, защищая от порчи и пожара; 5) духовные правления, получая метрические тетради, после проверки правильности ведения записей должны были обеспечить их сохранность²⁴.

Особое внимание уделялось ведению записей о браках: для фиксации обысков, проводимых священниками перед венчанием, вводилась обязательная регистрация в специальных белых прошнурованных книгах, которые также хранились в ризницах вместе с копиями метрических тетрадей. Все священно- и церковнослужители – священники, дьяконы, дьячки и пономари – при допущении упущений или неисправностей в ведении метрических книг и обысков несли ответственность и подлежали взысканиям, независимо от того, совершили ли они ошибку лично или сообщили о ней. В случае нарушения правил ведения записей и обрядов служители могли быть отстранены от совершения венчаний и даже подвергнуты судебному разбирательству, порой даже по причине неведения. Указ был предписан к рассылке во все церкви²⁵.

Печатание специально разлинованных и подписанных листов для метрических книг было удобным подспорьем для священно- и церковнослужителей, в связи с чем в 1806 г. синодальная типография обязалась напечатать их «потребное число экземпляров»²⁶.

В 1831 г. Синодским указом были утверждены новые формы метрических книг, составленные в Святейшем Синоде «для лучшего руководства к исправнейшему ведению» событий, относящихся к рождению, вступлению в брак и смертным случаям²⁷. В 1838 г. были введены дополнительные правила для «исправнейшего

²⁴ Синодский Указ «О содержании в предписанном порядке метрических книг, и о шнуровых книгах, выдаваемых из Консисто́рий или духовных Правлений на каждую Церковь для ведения обысков» от 17 мая 1802 г. // ПСЗРИ. Собрание 1-е. Том XL. Общее приложение к томам Полного Собрания Законов к тому XXVII. № 20266.а.

²⁵ Там же.

²⁶ Синодский Указ «О форме метрических книг» от 7 мая 1806 г. // ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. XXIX. № 22118.

²⁷ Синодский Указ «О новых формах метрическим книгам» от 28 февраля 1831 г. // ПСЗРИ. Собрание 2-е. Т. VI. Ч. I. № 4397.

ведения метрических книг» с новыми образцами изложения сведений о рождении, браке и смертных случаях²⁸.

В Уставе Духовных консисторий от 27 марта 1841 г. закреплялись положения: «Все рождающиеся, брачующиеся и умирающие в приходах выписываются в метрические книги по данной форме. Книги пишутся в двух экземплярах, из коих один представляется в консисторию непосредственно или через Духовное Правление (п. 105). Прихожане могут получать от приходского причта свидетельство из метрических книг о касающихся до них и членов их семейств случаев рождения, брака или погребения (п. 107). На консисторию возлагается раздача по приходским церквям книг для писания брачных обысков и при выдаче новых освидетельствование исправности прежних и рассмотрение об открывающихся в них неисправностях (п. 108)»²⁹.

В редакции 1883 г. Устав Духовных Консисторий сохранил положение, согласно которому рождающиеся, брачующиеся и умершие в приходах вносятся в метрические книги по установленной форме в двух экземплярах: один представляется в консисторию, а другой хранится в церкви (ст. 99)³⁰.

Том IX (Законы о состояниях) Свода законов Российской империи (изд. 1899 г.) содержал следующие положения: 1) акты состояния по духовному ведомству православного исповедания фиксируются в приходских (метрических) книгах, которые ведут священнослужители и причетники каждого прихода (ст. 859); 2) приходские книги разделяются на три части: I. О рождающихся; II. О бракосочетавшихся; III. Об умерших (ст. 860); 3) родившиеся, бракосочетавшиеся и умершие записываются в книги не по памяти или на основании показаний семейств, а немедленно после совершения соответствующей церковной требы (молитвы при рождении и крещении младенца, венчания или погребения); прихожане же обязаны незамедлительно извещать приходского священника об умерших в своих семьях (ст. 864)³¹.

Секуляризация вопросов ведения записей о рождении, бракосочетании и смерти произошла после учреждения в 1917 г. отдела записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе, в компетенцию которого отныне стало входить ведение учета событий брака (ст. 4), рождения ребенка (ст. 7) и смерти (ст. 11). Одновременно всем духовным и административным учреждениям, ранее осуществлявшим регистрацию браков, рождений и смертей по обрядам любых вероисповедных культов, предписывалось незамедлительно пересылать регистрационные книги в соответствующие городские, уездные, волостные и земские управы для их дальнейшего хранения³².

²⁸ Синодским по Высочайшему повелению Указу «О ведении метрических книг по новым формам» от 7 февраля 1838 г. // ПСЗРИ. Собрание 2-е. Т. XIII. Ч. I. № 10956.

²⁹ Высочайше утвержденный Устав Духовных Консисторий от 27 марта 1841 г. // ПСЗРИ. Собрание 2-е (1825–1881). Т. XVI. Ч. I. Закон № 14409.

³⁰ Высочайшее повеление, сообщенное Сенату ведением Святейшего Синода «О введении в действие Устава Духовных Консисторий в исправленном виде» от 9 апреля 1883 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е. Т. III. № 1495.

³¹ Законы о состояниях // Свод Законов Российской империи (издание 1876–1917). Т. IX. Кн. 2. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1899. С. 101–102.

³² Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // СУ РСФСР. 1917. № 11, ст. 160.

К вопросу о передаче ведения метрических книг в светское ведомство

Можно выделить две позиции относительно вопроса ведения церковными и священнослужителями записей о рождении, браке и смерти в метрических книгах. Согласно первой – подвергался критике существовавший порядок ведения метрических книг. В обоснование данной точки зрения отмечалось, что 1) священники не обладают юридическим навыком и «деловитой сухостью» для точного удостоверения гражданских прав; 2) регистрация рождений часто поручалась причетникам, которые записывали данные со слов посторонних, без проверки (например, незаконно рожденные дети могли быть записаны как законные); 3) даже если запись осуществлялась непосредственно священником, то чаще всего духовные лица стеснялись требовать акты о браке, из чего следовали фактические ошибки и опiski в именах; 4) погребения в сельской местности происходили без медицинского свидетельства и удостоверения личности, что на практике приводило к недоразумениям; 5) отмечалось, что духовенство косвенно желало избавиться от канцелярской нагрузки и большого количества отписок, представлений и проч.³³ По обозначенным причинам предлагалось передать функции ведения записей о рождении, браке и смерти в светское ведомство.

С другой стороны, в ответ на данные аргументы отмечалось: 1) составление метрических актов не требует ни специального навыка, «ни какой-то сухости». Это не какой-либо сложный договор «с хитрыми крючками, не контракт с сотнями параграфов, с массой примечаний, а точно прямо и ясно выраженная формула, которую стоит только раз прочесть пятнадцатилетнему школяру, чтобы по ней вполне безошибочно он мог составить акт с внешней стороны». 2) Священники могут (и должны) требовать доказательства законности брака, особенно от незнакомых лиц, как это уже делается при бракосочетаниях. Опять же отмечалось: «Неужели это такая головомная, непостижимая официция, что священника не станет, чтоб оную выполнить? Неужели священник станет стесняться требовать акт о правильности супружеского сожития, коль скоро это вменено будет ему в обязанность, как теперь указано ему не производить бракосочетаний без получения от брачующихся надлежащих документальных данных». Более того, документальное доказательство законности брака священнику будет необходимо не сплошь и рядом без исключений как для нотариуса, – оно явится для него потребным только со стороны лиц неизвестных ему. Если бы и отыскался такой иерей «пунктуалист», который требовал такого доказательства решительно при каждой записи в метрику факта рождения, то ему довольно часто, больше, чем наполовину, приходилось бы выслушивать ответы на свои заявления: «я венчался в здешней церкви, а потому и потрудитесь отыскать запись об этом в своих книгах», или «я венчался у вас самих того-то, какой же вам документ необходим»? 3) Передача дела ведения метрических книг светскому лицу, например нотариусу – не устранил беспорядки, а усугубит их: для крестьян возникнут затруднения (поиск выписей о браке из других приходов или губерний), увеличится бумажная работа (выписи из церковных книг все равно понадобятся на десятилетия). Нотариусы не смогут работать в каждом приходе – в летнюю страду крестьяне ограничатся только крещением, а факт рождения, регистрации брака и смерти – останутся без внимания и оформления. К тому же невозможно допустить, чтобы на

³³ Павловский И. О передаче церковных метрик в светское ведомство // Церковный вестник издаваемый при С.-Петербургской духовной академии. 1878. № 34. С. 1–2.

каждый приход был определен особый нотариус, он будет иметь в заведывании несколько приходов, что только усугубит волокиту³⁴.

Примечательно, что крестьяне в своих жалобах, прошениях и обращениях к епархиальному начальству также описывали халатное ведение метрических записей церковными служителями. Например, описывался в одной жалобе такой случай: малограмотный дьячок, выпускник духовного училища, записывал всех родившихся, браком сочетавшихся и умерших на маленьких отдельных лоскутах бумаги. Два раза в год, перед приездом благочинного, он вносил эти записи в официальные метрические книги. Дьячок вешал клочки с записями под божницей на гвоздике. Затем можно было наблюдать, как «жирный кот Васька», видя торчащие кончики бумажек, заигрывал лапкой, срывая ту или иную запись, а иногда разносил все сорванные бумажки, играя с ними, как с мышкой, и разрывая на мелкие части острыми когтями³⁵. Конечно, об аккуратном ведении метрических записей после этого говорить не приходилось.

Однако представляет интерес, что крестьяне, обращаясь в редакцию газет, подавая жалобы и прошения епархиальному начальству, возлагали надежду на разработку особой инструкции епархиальному начальству о неуклонном наблюдении за правильным ведением метрических книг. Они писали: «Было бы желательно, чтобы по крайней мере на этот раз подобная инструкция оказалась на практике делом живым, а не мертвой лишь буквой»³⁶. Таким образом, сами крестьяне надеялись, что ведение записей о рождении, браке и смерти и далее будет осуществляться духовными лицами, однако более исправно и аккуратно.

Исправление и восстановление записей о рождении, браке и смерти в метрических книгах

Случаи неправильности (описок) записей о родившихся, бракосочетавшихся и умерших в метрических книгах были нередкими явлениями. Например, в Самарской консистории, бывало, в год по 800 подобных дел, то есть по меньше мере совершалось 2 ошибки в день. «Нет никакого основания считать Самарскую епархию каким-либо печальным исключением в этом случае: приблизительно тоже вероятно оказывается и везде»³⁷.

Сами священники выделяли следующие причины подобного положения дел. Во-первых, пропуски и ошибки в записях рождений объяснялись тем, что браки и погребения совершались в назначенное время, о чем причты уведомлялись заранее, позволяя тщательно вести записи, тогда как крещения происходили в любое время суток. Более того, крещение нередко приходилось совершать на дому, по слабости здоровья младенцев, в ночное время, – «нельзя же нести туда с собой и метрику; приходится совершать перед литургией, даже во время литургии, когда некогда записывать в метрику и по необходимости делается предварительная запись наскоро на бумажке, а после с нее или прямо на память, в метрику»³⁸. Ошибки в записях рождений чаще касались имени: лицо может быть записано под одним именем,

³⁴ Павловский И. О передаче церковных метрик в светское ведомство // Церковный вестник издаваемый при С.-Петербургской духовной академии. 1878. № 34. С. 1–2.

³⁵ Метрические записи // Гражданин. 1892. № 120. 1 мая.

³⁶ Метрические записи // Гражданин. 1892. № 120. 1 мая.

³⁷ О метрических записях // Владимирские епархиальные ведомости. 1887. № 13. 1 июля.

³⁸ Ушмарский А. О метрических записях // Церковный вестник. 1887. № 21. С. 361–362.

а иногда его заменяют другим. Подобные ошибки доставляли заинтересованным лицам много хлопот, издержек и неприятностей в будущем, например, при воинской повинности, вступлении в наследство или венчании.

Во-вторых, священники отмечали, что большое количество случаев рождений, браков и смертей приходилось фиксировать одному лицу: «на 100 случаев или событий, вносимых в метрики, 5 или 10 наверно будут вписаны неверно и неисправно, и в этой неверности и неисправности положительно никого нельзя винить, кроме обстановки дела. При записывании полторы тысяч душ, невольно поставишь иной раз 17, вместо 18 или совсем кого пропустишь. Каждую страницу я проверяю сам по два, по три раза, давал другому поверять. Как будто все исправно. Дашь третьему поверить. Глядь и ошибка... В этих случаях много неприятностей... для прихожан и для священника, который страдает своей честью, искренностью взаимных отношений между своими товарищами»³⁹.

В-третьих, неприятны были и ошибки в записях о смерти: «по передним консисториям не мало можно встретить страдальцев, ожидающих решения, считать ли им себя в числе живых людей или заживо ложиться в могилу»⁴⁰. Причиной подобных неурядиц вновь служило то, что данные фиксировались со слов и в обстановке, не способствующей педантичности к оформлению документов.

Обращает на себя внимание, что сами священники не снимали с себя ответственности за правильное и аккуратное ведение метрических записей. В случае болезни, отлучки или других уважительных причин обязанный вести метрики мог, с разрешения настоятеля, привлекать для письмоводства сторонних лиц, но ответственность за целостность и исправность оставалась на нем. Если псаломщик или иное лицо, на которое возложена обязанность, не обладали достаточной грамотностью, они обязаны были нанимать писцов за свой счет или договариваться с настоятелем, причтом или другими членами, получая вознаграждение по взаимному соглашению. «В непредставлении какого-либо рода отчетности по церкви, в опущении и неисправности церковно-приходских книг и записей и т.п. должен был являться прежде всего настоятель»⁴¹.

Наряду с обозначенными распространенными причинами, ведущими к негативным последствиям и проволочкам, А. Ушмарский констатировал, что кроме общего надзора благочинных за правильным и своевременным ведением всех вообще церковных документов никаких мер более не предпринималось. При этом наблюдение благочинных обыкновенно ограничивалось тем, что они два раза в год смотрели метрические книги и конечно, не могли узнать своевременно ли записывалась каждая треба, правильно ли записана, и все ли требы записаны⁴².

Итак, пожалуй, наиболее сложными с точки зрения доказывания были споры в случае неправильности (описок, исправлений, неточностей) в записях о рождении и регистрации брака. Иногда такие записи вовсе отсутствовали.

Кассационный департамент Правительствующего Сената проводил различие между доказательственным значением и характером участия духовной власти в метрических записях *о браке и о рождении*.

³⁹ Священник Я. Т-въ. К вопросу о церковных документах // Духовный вестник. 1866. № 9. С. 79–91.

⁴⁰ Ушмарский А. О метрических записях // Церковный вестник. 1887. № 21. С. 361–362.

⁴¹ О правильном ведении метрических книг // Ярославские епархиальные ведомости. 1880. № 32. 6 августа.

⁴² Ушмарский А. О метрических записях // Церковный вестник. 1887. № 21. С. 361–362.

Метрическая запись о рождении свидетельствовала о двух разных событиях: 1) о естественном событии рождения; и 2) о церковном совершении таинства крещения. Духовная власть давала непосредственное удостоверение о крещении, а о рождении вносила запись в книгу со слов свидетелей⁴³. По этой причине в суде метрическая запись о рождении служила лишь одним из доказательств родства, подлежащих проверке и обсуждению с точки зрения достоверности, и принималась, пока не заявлялось об обратном. В случае спора о неправильности или несоответствии истине внесенных данных о рождении, вопрос разрешался в гражданском суде. Например, Александра Сыроболярская значилась в метрических книгах как незаконнорожденная, в связи с чем Тамбовский окружной суд 13 декабря 1891 г. отказал в удовлетворении иска наследников о признании за ними имущественных прав после смерти А. Сыроболярской. Данное решение было отменено в Саратовской судебной палате, требования наследников были удовлетворены. Суд апелляционной инстанции установил, что А. Сыроболярская родилась в 1818 г. в законном браке, заключенном в 1816 г. В данном случае суд исходил из того, что запись в метриках не имеет решающего значения. Ключевыми были вопросы: 1) рождена ли Александра в законном браке Николая с Матреной; 2) как сам отец относился к законности детей. Согласно ревизской сказке 1834 г. и сведениям, отраженным в межевых книгах 1842 г., Александра значилась дочерью Николая, в связи с чем доводы о незаконнорожденности судом были отвергнуты. Правительствующий Сенат оставил решение Саратовской судебной палаты без изменения (К.З., 1895:143).

Свидетельство о рождении, выданное консисторией в части удостоверения факта крещения – также не могло быть предметом рассмотрения светского суда. Предметом спора могла быть запись о рождении лица, которая записывалась священниками со слов третьих лиц. По этой причине метрические записи о рождении служили лишь одним из доказательств родства, подлежащих проверке и обсуждению в светском суде с точки зрения достоверности. Стороны не могли ссылаться на них как на неопровержимые доказательства. В данном случае действовала презумпция законности, пока не заявлялось об обратном. Юридически значимыми фактами, создававшими предположение о законности рождения, служили: наличие законного брака и рождение ребенка в этом браке.

Другое дело – оспаривание записи о браке. Поскольку совершение таинства бракосочетания немислимо без участия священнослужителей, то запись духовного лица напрямую свидетельствовала о том, что брак был совершен по чину православной церкви. Отсюда постановление консистории и Святейшего Синода по вопросам действительности и законности браков являлось решением духовного суда, обязательным для гражданского суда.

Исходя из обозначенных различий доказывания законности рождения и брака, между прочим, возник спор о том, возможно ли сузить компетенцию духовного суда в вопросах, касающихся определения гражданского состояния лица. Речь шла о допустимых полномочиях духовного суда вносить исправления в метрические записи о рождении: «всякое исправление духовным судом метрической записи о рождении, которое клонилось бы к признанию данного лица законным или незаконным, не должно входить в компетенцию суда, как равносильное самостоятельному разрешению вопроса о законности или незаконности происхождения данного лица, вопроса,

⁴³ Исправление метрических записей духовным судом // Юридическая газета. 1895. № 43. 4 июня.

всецело и безусловно подсудного только суду светскому»⁴⁴. В этой связи предлагалось предоставить духовному суду вносить исправления в метрические записи только после разрешения светским судом спора о законности и незаконности рождения заинтересованного лица. Подобная позиция вызывала критику на страницах «Юридической газеты», поскольку из прямого толкования статей 263, 264 и 265 Устава Духовных консисторий следовало, что духовный суд обязан самостоятельно принимать решения о признании законности рождения⁴⁵.

Представляет интерес тот факт, что инициатива ограничения пределов компетенции духовного суда по указанному вопросу принадлежала самой духовной власти. Так, Епархиальным начальством было постановлено по одному делу о внесении записи о рождении и об исправлении записи о браке. Святейшим Синодом указанное решение было отменено, поскольку было установлено, что запись о рождении заинтересованного лица в метрических книгах не была найдена, а запись о браке содержала неточность, не оспариваемую в течение 100 лет. Святейший правительствующий Синод отменил решение Епархиального начальства и в связи с распространенностью подобных дел, Синод в циркулярном указе № 6 от 23 августа 1889 г. обратил внимание всех епархий: для засвидетельствования законного рождения и законного брака, не внесенных в метрические книги, Консистория должна всесторонне и тщательно рассмотреть доказательства: обыскную книгу, исповедные росписи, гражданские документы, а также исследовать показания причта, совершившего брак или крещение, и свидетелей. При отсутствии в своем распоряжении всех данных, совокупность которых свидетельствовала бы о законности рождения и брака консистория не должна посягать на восстановление и исправление метрических записей⁴⁶.

О том, что вопрос об исправлении метрических записей был актуальным, свидетельствует востребованность различных руководств к производству дознаний и следствий о проступках священно- и церковнослужителей, а также о событиях браков и рождений, не записанных или неправильно записанных в метриках. В них содержались инструкции об исправлении записей и юридически важные факты, подлежащие установлению по таким делам⁴⁷ (Lukanin, 1880).

Пожалуй, для заинтересованных лиц негативным следствием неправильно составленной метрической записи была волокита. Ввиду строгого наказания за венчание несовершеннолетнего ни один причт не соглашался повенчать «пропущенного или неправильно записанного по метрическим книгам». Поданное прошение о восстановлении записи возбуждало следствие, которое длилось не менее полугода. Священники обременялись производством таких следствий по пропускам и неправильным записям, поскольку обычно дела поручались священнику, не участвовавшему в совершении пропущенной или неправильно записанной требы⁴⁸.

Другое юридическое следствие неправильно составленных метрических записей заключалось в фактическом наделении или лишении прав заинтересованного

⁴⁴ Исправление метрических записей духовным судом // Юридическая газета. 1895. № 43. 4 июня.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Завьялов А.А. Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867–1900 гг. СПб.: И.Л. Тузов, 1901. 444 с.

⁴⁷ Чижевский И.Л. Руководство к производству следствий к удостоверению действительности браков и рождений и по случаям упущений и неправильных записей в метрических книгах. Харьков: тип. М. Зильберберга, 1877. 30 с.

⁴⁸ Ушмарский А. О метрических записях // Церковный вестник. 1887. № 21. С. 361–362.

лица. Например, достаточно занести в запись, что ребенок родился от А и Б, состоящих в браке (хотя они не состояли), чтобы предоставить ему права законнорожденного, или, наоборот, указать на внебрачную связь (хотя имел место законный брак), чтобы лишить этих прав (K.Z., 1895:150). Именно по этой причине право на иск об установлении законности рождения или изменении записей в метрические книги принадлежало заинтересованному лицу и его наследникам без ограничения сроков. Ограничение таких споров было бы равносильно возможности приобретать или терять права состояния, вытекающие из брачного союза, на основе неверных записей.

Заключение

В России XVIII – начала XX вв. вопросы ведения записей о рождении, браке и смерти в метрических книгах тесно переплетались с церковной и юридической практикой. Изначально приходские священники обязаны были вести эти книги, фиксируя данные о проведенных таинствах крещения и бракосочетания, а также о погребении усопших. Однако метрические записи служили важным источником информации не только для фиксации церковных событий, но и для решения вопросов воинской повинности, государственной службы, налоговой системы, установления личности, а также юридических фактов в гражданском и уголовном судопроизводстве. Эволюция законодательного регулирования ведения метрических книг была обусловлена необходимостью для государства точно учитывать и фиксировать эти факты.

Сложности, возникавшие из церковно-приходской практики внесения метрических записей, были обусловлены разнообразием вероисповедного состава Российской империи и отсутствием единого порядка ведения книг, особенно среди духовенства нехристианских исповеданий; сословным строем России; отсутствием строгого порядка ведения записей на протяжении всего периода; физической утратой метрических книг за многие годы; многочисленностью рождений, браков и смертей, приходящихся на каждого священно- и церковнослужителя; специфичной обстановкой, при которой приходилось совершать метрические записи (ночное время суток, совершение их на дому и др.); отсутствием эффективных государственных мер для помощи священникам в правильном и своевременном ведении церковных документов.

Несмотря на критику существовавшего порядка ведения метрических книг духовными лицами, на страницах церковных и светских газет и журналов обосновывалась нецелесообразность передачи ведения метрических книг в светское ведомство. Примечательно, что сами крестьяне, обращаясь с многочисленными прошениями о внесении исправления в метрические записях, не высказывали, однако, поддержку секуляризации вопроса ведения метрических книг.

С юридической точки зрения наибольшие затруднения представляли неправильные записи о рождении и браке из-за сложности их доказывания. Конечно, ввиду многочисленных неточностей в метрических записях, они не могли служить единственным доказательством в суде. При оспаривании записи о рождении предметом рассмотрения светского суда могла стать исключительно запись о рождении, исключая запись о крещении. При оспаривании записи о браке преюдициальное значение имело решение духовного суда, обязательное для гражданского суда, поскольку само таинство брака немислимо без участия духовного лица. Дискуссии по вопросу разграничения компетенции между духовным и светским судом по внесе-

нию исправлений в метрические записи привели к формированию практики: изменения в метрическую запись о рождении вносились после соответствующего решения светского суда, а в метрическую запись о браке – после решения духовного суда.

References / Список литературы

- Antonov, D.N. & Antonova, I.A. (2006) *Metric Books of Russia of the XVIII – early XX century*. Moscow, Publishing Center of RGGU. (In Russian). EDN: QXЕИР.
Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М. : Издат. центр РГГУ, 2006. 384 с. EDN: QXЕИР.
- Bykonya, G.F. (1981) *Settlement of the Yenisei region by Russians in the XVIII century*. Novosibirsk, Nauka Publ, Siberian Branch. (In Russian). EDN: TPMNQT.
Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1981. 248 с. EDN: TPMNQT.
- Ignatovich, P.A (1861) Few remarks on metric books. *Guide for Rural Pastors*. 1 (4), 100–112. (In Russian).
Игнатович П. Несколько замечаний о метрических книгах // Руководство для сельских пастырей. 1861. Т. 1. № 4. С. 100–112.
- K.Z. (1895) The inaccuracy of the metric statement. *Journal of the Ministry of Justice*. (6), 140–152. (In Russian).
К.З. Неправильность метрической выписи // Журнал министерства юстиции. 1895. № 6. С. 140–152.
- Lukanin, A.M. (1880) *Guidelines for conducting inquiries and investigations into misconduct and crimes of the clergy against office, deanery and good behavior, as well as about the events of marriages and births*. Perm, Kamensky Publ. (In Russian).
Луканин А.М. Руководство к производству дознаний и следствий по проступкам и преступлениям священно-церковнослужителей против должности, благочиния и благоповедения, а также о событиях браков и рождений. Пермь : тип. Каменского, 1880. 216 с.
- Minenko, N.A. (1977) Mass sources on the demography of the peasant household of the XVIII – first half of the XIX centuries. *Source Studies and Archeography of Siberia*. Novosibirsk, Nauka Publ, Siberian Branch, pp. 41–58. (In Russian).
Миненко Н.А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII – первой половины XIX вв. // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1977. С. 41–58.
- Minenko, N.A. (1979) *A Russian Peasant Family in Western Siberia (XVIII – the first half of the XIX century)*. Novosibirsk, Nauka Publ, Siberian Branch. (In Russian).
Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск : Наука. Сиб. отделение, 1979. 350 с.
- Mironov, B.N. (1998) On the reliability of the metric gazette, the most important source on the historical demography of Russia in the XVIII–XX centuries. *Russia in the XIX–XX Centuries: A collection of articles dedicated to the 70th anniversary of Rafail Sholomovich Ganelin*. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., pp. 41–47. (In Russian). EDN: WJRJYX.
Миронов Б.Н. О достоверности метрических ведомостей – важнейшего источника по исторической демографии России XVIII–XX вв. // Россия в XIX–XX вв.: Сборник статей к 70-летию Рафаила Шоломовича Ганелина. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1998. С. 41–47. EDN: WJRJYX.
- Tsaturova, M.K. (1991) *Russian family law of the XVI–XVIII centuries*. Moscow, Legal literature Publ. (In Russian).
Цатурова М.К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. М. : Юридическая литература, 1991. 108 с.

Сведения об авторе:

Мун Виктория Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); 125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

ORCID: 0000-0002-3010-1094; SPIN-код: 4625-1844

e-mail: mun.viktoriya@mail.ru

About the author:

Victoria A. Mun – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University, 125993, Russia, Moscow, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str.

ORCID: 0000-0002-3010-1094; SPIN-code: 4625-1844

e-mail: mun.viktoriya@mail.ru